

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ / HISTORY OF POLITICAL SCIENCE

Серия «Политология. Религиоведение»

2015. Т. 12. С. 26–32

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского

государственного

университета

УДК 9(571.1/5)

«Послать, куда государь укажет»: история русской политической ссылки в трудах Ю. Г. Крижанича и Н. М. Карамзина

А. А. Иванов

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы изучения Ю. Г. Крижаничем и Н. М. Карамзиным политической ссылки как важнейшей части карательной политики государства в отношении своих противников. На примерах из истории России XI–XVII вв. авторы раскрывают основные формы применения этого наказания, подчеркивая его избирательный и сословный характер, обращая внимание на масштабы, продолжительность и географию принудительного удаления.

Ключевые слова: историография, политическая и уголовная ссылка, принудительное удаление, Сибирь.

Ни одно десятилетие, и даже ни один век история политической ссылки в Сибирь продолжает находить своего исследователя. Правоведы, историки, специалисты различных областей науки открывают в этом явлении новые грани, обогащая отечественную историографию как отдельными малоизученными сюжетами, так и современными методологическими приемами и подходами.

Известно, что историография политической ссылки наиболее весомых результатов достигла в советский период. Именно в 1920–1930-х гг., в изданиях Всесоюзного общества политических каторжан и ссыльнопоселенцев, были опубликованы многочисленные подборки воспоминаний и документальных материалов, выявлены тысячи биографий людей, боровшихся с самодержавным государством за коренную демократизацию страны. В 1960–1980-е гг. на этой разнообразной и богатой основе были созданы десятки монографий и сотни статей, а в Москве, Новосибирске, Иркутске изданы серии обобщающих коллективных сборников.

Между тем изучение политической ссылки было начато задолго до советской эпохи. Уже в XIX в., в рамках развития отечественного тюрьмоведения и изучения истории пенитенциарной системы, проблемам ссылки отводилось значительное место – именно в этот период были выявлены основные особен-

ности ссылочной политики, обозначены ее периоды, доказана неэффективность данного наказания после отмены крепостного права [2].

XX и XXI вв. стали действительно «золотым временем» в изучении истории политической и уголовной ссылки. Однако историография этой многогранной темы имеет более древние корни – уже в XVII в. в отечественной науке нашлись ее первые исследователи, сумевшие рассмотреть отдельные стороны этого явления и обобщить имевшийся в их распоряжении фактический материал. Именно современниками дореформенной ссылки, в XVII–XVIII вв., были предварительно намечены основополагающие направления и ее дальнейшего изучения – определение положения ссылки в карательной политике государства, ее основных видов, форм реализации, структуры и сроков.

Несмотря на такие заслуги дореформенной историографии, у сегодняшних исследователей этот период остается без должного внимания. Настоящей статьей отчасти восполним этот пробел, рассмотрев в ней особенности изучения политической ссылки на примере основных трудов двух авторов – Ю. Г. Крижанича и Н. М. Карамзина.

В XVII в. история политической ссылки как научная проблема самостоятельно не рассматривалась, однако ее отдельные стороны уже тогда интересовали современников, и в первую очередь самих политических ссыльных, людей, на себе испытавших всю суровость этого вида наказания. Из этого времени нам известны имена двух авторов, чьи труды касались «ссылочной» проблематики, – протопопа Аввакума и Юрия Крижанича.

Ю. Г. Крижанич (ок. 1618–1683) – философ, политолог и историк, пишет в своей «Политике» не только о «королевской мудрости», взаимоотношениях государства и общества, но и о «благородных» изгнанниках, ставших по каким-либо причинам негодными трону. В обращении знаменитого хорвата к данной теме нет ничего удивительного: в 1661 г. Крижанич, составляя в Москве славянскую грамматику, внезапно для всех, и в первую очередь для себя самого, был выслан в Тобольск, проведя в этом городе долгих 15 лет. Здесь Крижанич много работал, писал ученые тракты, встречался и подолгу беседовал с местными и следующими далее в Сибирь политическими ссыльными. Именно это общение, а также немалый собственный опыт позволили ему сделать в «Политике» несколько весьма точных и ценных замечаний о ссылке.

Уже во втором разделе своего сочинения под названием «О ремесле», рассуждая о том, что праздность – большой грех и источник многих бед, Ю. Крижанич предлагает выявлять неработающих людей и использовать их для штрафной колонизации Сибири: «Хорошо было бы смотреть по городам, и если сыщутся какие-нибудь скитальцы, бродяги и голыши, сидящие по кабакам и квасным лавкам, и здоровые нищие, то отдавать их в деревни в холопство боярам исылать в Сибирь...» [7, с. 403].

Как видим, великий европейский мыслитель XVII в. предлагает относиться к ссыльным сугубо прагматично и, по меркам того времени, весьма гуманно – нет смысла держать «порочных людей» в тюремном заточении или лишать «живота», следует использовать их для заселения новых территорий. При этом надо заметить, что такое отношение к маргинальным слоям общества было то-

гда далеко не обычным и естественным, гораздо чаще практиковались страшные телесные наказания, сопровождавшиеся средневековой жестокостью и членовредительством, навсегда калечившие человека. В Московском государстве политика и практика ссылки в Сибирь «в службу, в пашню – куда государь укажет» только складывалась и еще нуждалась в своем обосновании. Таким образом, мы вправе считать, что Крижанич выступает здесь одним из ее идеологов и конкретных разработчиков.

Далее Ю. Крижанич пишет о политической ссылке и указывает своим облеченным властью современникам на ее преимущества перед физической расправой, ведь «тихое» удаление своего противника, по его мысли, малозаметно и «...король может наказать так любого виновного, не вызывая сильного ропота и волнения людей» [7, с. 540].

И действительно, будущие «страсти у трона» после смерти Петра Великого, нередко заканчивавшиеся не только казнью, но и тайным удалением в Сибирь (дети Артемия Волинского, сосланные в Иркутский и Селенгинский монастыри), показали все преимущества этого наказания – «вечная» ссылка куда-то далеко «за Камень» заставляла общество быстро забыть политического противника, а нового государя (или временщика) выказывала в выгодном свете, делая его в глазах ближайшего круга современников (и потомков!) «справедливым» и по-настоящему «всемиловитейшим». Не казнить, но снизить и «жизнь дать», а после отправить «в укрáины, куда важнее».

В качестве наглядного примера такого двойного использования ссылки «гуманным государем или королем» вполне уместным будет упомянуть здесь о судьбе Ф. И. Соймонова. В 1740 г. вице-адмирал и вице-президент Адмиралтейской коллегии Соймонов был привлечен к следствию, лишен всех чинов и званий, бит кнутом и сослан в каторжные работы на строительство Охотского порта. Взошедшая на престол Елизавета освободила его из ссылки, и в 1753 г. ему предложили возглавить Нерчинскую секретную экспедицию, заняться исследованием и заселением обширного края за Байкалом. Исправляя эту должность, Соймонов стремился к «упорядочению ссыльного дела», облегчению участи тысяч каторжных и приписных крестьян. С его именем связано открытие навигацких школ в Нерчинске и Иркутске, учреждение морской школы в Охотске, строительство маяка на Байкале и гавани при Посольском монастыре. В 1757 г. он был назначен сибирским губернатором и закончил свою политическую карьеру в чине действительного тайного советника [1].

Затем Юрий Крижанич указывает на необходимость гуманного отношения к тем ссыльным, которые неспособны будут к физическому труду или тяжелой казацкой службе. Такие «ученые мужи», имевшие до ссылки, как правило, умственные занятия, без поддержки, без «королевского жалованья», скорее всего, погибнут. «Ведь плохо, – пишет философ, по всей видимости, имея в виду в первую очередь собственную судьбу, – [когда] известного и ранее полезного человека за какое-либо преступление наказывают, и вконец покидают [его], и не дают ему средств для житья, как поступил Юстиниан, который ослепил Велизария (некогда очень полезного для него бана) и лишил всего имущества, так что этому бедному бану пришлось жить, прося милостыню у людей» [7, с. 541].

И далее автор обращает опять же внимание своего читателя (весьма могущественного, ибо писано-то все для современного московского властителя) на общественный резонанс, который должна вызвать в обществе такая забота о поверженном противнике: «Плохо советуют [те], кои предлагают не давать прокорма ссыльным людям, раз они бесполезны. Ибо они, может быть, [и] бесполезны, но обычай этот для королевства небесполезен» [7, с. 541]. Как видим, Крижанич выступает здесь не только отвлеченным исследователем-философом, но и тонким, весьма искушенным политиком-практиком.

В разделе «Законы против народного недовольства и для иных нужд и привилегии всем сословиям» Ю. Крижанич продолжает тему совершенствования карательной политики и практики. Он предлагает при ссылке вводить имущественную и сословную дифференциацию каторжных и ссыльных – учитывать или вообще отменить телесные наказания, но лишь для вельмож: «Да будут все благородные люди навеки освобождены от кнутов, от батогов и от позорных наказаний, т. е. от клеймения и отсечения носа, ушей, рук. А наказанием для них пусть будет тюрьма, отрешение от приказа (если человек имеет приказ) и ссылка...» [7, с. 604].

А затем следуют еще два, не менее интересных положения: «Государь может прямо... отправлять в ссылку опальных бояр...» и тут же: «...но нельзя ни бить их, ни казнить, ни отбирать имущество без суда». Вот это «...без суда» выдает в Крижаниче европейца, человека, воспитанного в другом мире, где взаимоотношения общества и государства строились уже во многом на иной, чем в России, либеральной основе, где неприкосновенность собственности свята и незыблема, а человека, не осудив по закону, невозможно «спрятать» от общества [7, с. 604].

Но не стоит и преувеличивать уровень правовой культуры знаменитого хорвата – политических преступников, уличенных в государственной измене, по его мысли, следует карать без жалости: «Если преступление будет прямым оскорблением Божеской или нашей королевской власти, т. е. если [это] будет ересь или измена, покушение на наше королевское здоровье или жизнь или если кто-либо попытается завести чужездство или сватовство с чужеземцами или как-либо иначе изменит нам и отечеству и всему народу, то этого преступника надо по заслугам казнить позорной смертью, а поместье и все имущество его отобрать в нашу казну» [7, с. 604].

Как видим, Ю. Крижанич уже в 70-х гг. XVII в., говоря о взаимоотношениях государя и человека, власти и общества, сумел определить несколько принципиальных положений системы наказания ссылкой политических и уголовных преступников. По его мнению, удаление своего противника или ссылка гораздо эффективнее его физического уничтожения, могущего взволновать общество. Мало заметная высылка в отдаленную местность, обеспечение ссыльного неким материальным довольствием и вместе с тем полная изоляция заставляют общество быстро забыть «героя», а государь воспринимается великодушным и гуманным победителем. Такое удаление может сопровождаться и телесным наказанием, а также конфискацией его недвижимого имущества.

Дальнейшее социально-экономическое развитие страны расширило как масштабы ссылки, в том числе и в Сибирь, так и интерес к ней современников. Век восемнадцатый принес историографии этой темы несколько работ, упомянем здесь имена И. Э. Фишера и Г. Ф. Миллера, однако наибольший интерес у специалистов вызывает «История государства Российского» Н. М. Карамзина, первые тома которой были изданы в 1810-х гг.

Прежде всего Н. М. Карамзин (1766–1826) значительно раздвигает временные рамки этого явления. Читатель с удивлением узнает, что политическая ссылка на Руси применялась задолго до открытия и присоединения Сибири. Первый случай политического изгнания у Карамзина относится к 1023 г., когда Великий князь Ярослав Владимирович (Мудрый), усмиряя мятеж в Суздале, наказал виновников «одних смертию, других ссылкойю». Затем автор говорит о событиях 1129 г., где князь Мстислав, сын Владимира Мономаха, «отправил всех князей Полоцких в ссылку за то, что они не хотели действовать вместе с ним против врагов отечества, половцев. Всеславичи Давид, Ростислав, Святослав и племянники их Василько, Иоанн, сыновья Рогволодовы, с женами и детьми были на трех лодиях отвезены в Константинополь», а Мстислав «отдал княжение Полоцкое и Минское сыну своему Изяславу» [3, с. 17, 107].

Что следует из приведенных цитат? Во-первых, политическая ссылка – одно из самых древних наказаний в России, она практиковалась уже в начале XI в. Во-вторых, этим наказанием карали людей знатных, приближенных к правящей династии, а нередко и своих ближайших родственников, не делая исключения и для детей. В-третьих, после депортации неугодных следовала полная конфискация их имущества и, главное, отбирался княжеский стол, т. е. наследуемая по праву родства «земля» – причина многих раздоров и междоусобиц.

Еще одна (двоякая) особенность русской политической ссылки у Н. М. Карамзина: она всегда фигурирует в качестве милости, альтернативы смертной казни, распространяясь при этом на людей родовитых, знатных, простые же участники политических интриг подлежат смертной казни. В качестве примера приведем еще одну цитату, теперь о действиях Василия Шуйского: «Воеводы, князя Иван Катырев, Юрий Трубецкой, Троекуров, думая, что пришла гибель Шуйских, как некогда Годуновых, и что лучше ускорением ее снискать милость бродяги, как сделал Басманов, нежели гибнуть вместе с царем злосчастливым, начали тайно склонять дворян и детей боярских к измене. Умысел открылся: Василий приказал их схватить, везти в Москву, пытать – и, несомненно уличенных, осудил единственно на ссылку, из уважения к древним родам княжеским: Катырева удалили в Сибирь, Трубецкого в Тотьму, Троекурова в Нижний; но менее знатных и менее виновных преступников, участников злодейского кова, казнили...» [4, с. 333].

Н. М. Карамзин подчеркивает и другую черту политической ссылки – она распространялась не только на русских людей, но и на иностранцев. Говоря об эпохе Ивана Грозного, он пишет: «...Иоанн удивительным образом честил тогда некоторых ливонских пленников. В июне 1565 г., обвиняя дерптских граждан в тайных сношениях с бывшим магистром, он вывел оттуда всех немцев и сослал в Владимир, Углич, Кострому, Нижний Новгород с женами и детьми; но дал им пристойное содержание и христианского наставника дерптского пасто-

ра Веттермана, который мог свободно ездить из города в город, чтобы утешать их в печальной ссылке...» [5, с. 364–365].

Нередко у Н. М. Карамзина, так же как и у Ю. Крижанича, ссылка выступает не только наказанием, но и средством для создания имиджа доброго, радельного государя. Так было, к примеру, в случае с Борисом Годуновым: «Достигнув цели, возникнув из ничтожности рабской до высоты Самодержца усилиями неутомимыми, хитростию неусыпною, коварством... Борис... хотел именоваться отцем народа, уменьшив его тягости; отцем сирых и бедных... не обагрив земли русской ни каплею крови и наказывая преступников только ссылкой» [4, с. 182–183].

Следует отметить также еще одну особенность: Н. М. Карамзин (и только он) именуется политическую ссылку по-разному, присваивая ей некие определения-ярлыки: в одних случаях автор называет ее «печальной», в других – «честной». Что скрывается за этими названиями, можно только предположить. По всей видимости, таким образом автор выражает свое отношение к этому наказанию по принципу: «честная» – справедливая («поделом!»), «печальная» – незаслуженная, назначенная напрасно, ошибочно, «по навету».

Так, поездку Великого князя Василия Васильевича в Вологду в 1446 г. Н. М. Карамзин именуется «печальной ссылкой», выражая ему свое явное сочувствие, а вот удаление Б. Я. Бельского, «спасенного Годуновым от злобы народной во время Московского мятежа, но оставленного надолго в честной ссылке», считает, по-видимому, заслуженным. Здесь же автор дает и виды ссылки – ссылка «в дальние города», «в монастырь», «в темницу», «в Константинополь», т. е. за пределы государства, и наконец, что важно для нашего исследования, «в Сибирь» [4, с. 182, 184, 333].

Некоторые сведения о политической ссылке встречаем у Н. М. Карамзина и в знаменитой «Записке о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении». В этом исследовании историк останавливается на этой теме, по крайней мере, дважды: первый – говоря о ссылке времен правления Бориса Годунова как о мере наказания, своего рода милости, заменяющей смертную казнь; второй – повествуя о бироновщине и о ссылке многих неугодных ему противников в Сибирь [6, с. 25, 39].

Как видим, Ю. Г. Крижанич и Н. М. Карамзин задолго до начала систематического научного изучения политической ссылки в качестве социального явления и одного из видов карательной политики государства, не занимаясь этой темой специально, сумели выделить и на конкретных примерах обосновать главные черты этого наказания. Ссылка, по мысли этих исследователей, – это всегда проявление своеобразной милости к своему политическому противнику, но удаление его от активной политической борьбы. Ссылка – одна из самых древних карательных мер, применяемая на Руси, по крайней мере с XI в., альтернатива смертной казни исключительно для знатных противников и даже ближайших родственников правителя, сопровождаемая конфискацией имущества и лишением всех званий и чинов, но далеко не «вечная», пределы которой зачастую зависели от смены князя, государя или временщика. Ссылка могла быть использована не только для надежной изоляции неугодных власти, но и для колонизации и освоения окраин государства.

Список литературы

1. *Гольденберг Л. А.* Каторжанин – сибирский губернатор: Жизнь и труды Ф. И. Соймонова / Л. А. Гольденберг. – Магадан : Кн. изд-во, 1979. – 288 с.
2. *Иванов А. А.* Историография политической ссылки в Сибирь второй половины XIX – начала XX в. / А. А. Иванов. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2001. – 275 с.
3. *Карамзин Н. М.* История государства Российского. В 12 т. Т. 2–3 / Н. М. Карамзин. – М. : Наука, 1991. – 832 с.
4. *Карамзин Н. М.* История государства Российского. В 4 кн. Книга четвертая (Т. X–XII) / Н. М. Карамзин. – Ростов н/Д : Кн. изд-во, 1990. – 544 с.
5. *Карамзин Н. М.* История государства Российского. В 12 т. Т. 7–9 / Н. М. Карамзин. – Тула : Приокское кн. изд-во, 1990. – 590 с.
6. *Карамзин Н. М.* Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении / Н. М. Карамзин. – М. : Наука, 1991. – 112 с.
7. *Крижанич Ю.* Политика / под ред. М. Н. Тихомирова. – М. : Наука, 1965. – 741 с.

«To Send where the Sovereign will Specify»: the History of the Russian Political Exile in the Writings of Yu. G. Krizhanich and N. M. Karamzin

A. A. Ivanov

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. Some aspects of Yu. G. Krizhanich and N. M. Karamzin studying political exile as manifestations of retaliatory policy of the state towards its opponents are considered. Using the examples from the Russian history of XI–XVII centuries the authors reveal basic forms of application of this punishment emphasizing its selective and estates character, paying attention to scale, duration and geography of forced removal.

Keywords: historiography, political and criminal exile, forced removal, Siberia.

Иванов Александр Александрович

*доктор исторических наук, профессор,
исторический факультет*

Иркутский государственный университет

664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1

тел.: 8(3952)343234

e-mail: ottisk@irmail.ru

Ivanov Aleksandr Aleksandrovich

*Doctor of Sciences (History), Professor,
Faculty of History*

Irkutsk State University

1, K. Marx st., Irkutsk, 664003

tel.: 8(3952)343234

e-mail: ottisk@irmail.ru